

Розділ 3.

КАРИКАТУРИ ТА МЕМИ ЯК
ВИМІРИ СМІШНОГОDOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1\(33\).211981](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1(33).211981)

УДК 38:2

Сергей Троицкий

ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ БЕСТИАРИЙ В
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ НА СТЫКЕ XIX–
XX ВЕКОВ (1890–1905): ЗООФИЗИОГНОМИКА
КАК ИНСТРУМЕНТ ВИЗУАЛЬНОЙ РИТОРИКИ

В статье исследуются политические карикатуры, опубликованные в изданиях Российской империи в 1890–1905 гг. Объектом исследования являются карикатуры, в которых образ Чужого представлен зооморфно, а в качестве самого Чужого представлено другое государство (Германия, Англия, Австрия, Япония, Турция). Автор не дает подробное описание конкретных карикатур, акцентируя внимание на том, что эти бестиарные образы являются общими для всех сатирических журналов, в том числе и иностранных, и представляют собой сложившуюся иконографию Чужого. По мнению автора, представление антропоморфного образа в виде животного (монстра) является сложившимся тропом визуальной риторики, а карикатура – ее жанром.

Ключевые слова: визуальная риторика, карикатура, бестиарий, зоофизиогномика, риторические тропы, Чужой, имагология.

Образ Другого на стыке XIX и XX веков, через который формировалась коллективная ментальная карта достаточно хорошо изучена в рамках исследований по имагологии [Вульф 2003], но нас интересует здесь специфическая репрезентация Другого – это Чужие-чудовища. Наша задача воссоздать культурную карту короткого периода истории русской культуры, когда идеология романтического национализма была на пике, т. е. последнего десятилетия XIX века, завершившегося фактически в политической истории России русско-японской войной (1904) и началом первой русской революции (1905). Российские медиа, подверженные цензурированию, поэтому особенно показательны. Манифест 17 октября 1905 года как уступка революционно настроенной общественности, который фактически декларировал свободу печати, стимулировал мало контролируруемую издательскую активность. Теперь запрещение журнальных публикаций и журналов делалось по факту (после) публикации, а не до нее. Нас здесь интересует именно период до журнального «взрыва». Кроме того, период 1890–1905 гг. характеризуется значительным расцветом изобразительного искусства, стимулируемым, с одной стороны, тотализацией интереса к искусству, а с другой, стремлением самих художников к сближению «высокого» искусства и общественно-политической (повседневной) жизни. Нарботанные и общепринятые

механизмы формирования образа видоизменялись и обновлялись. Возможности полиграфического распространения образа, отработанные на лубке, активно использовались в развитии карикатуры: журнальной, газетной, плакатной, открыточной. Хоть каждый из носителей по отдельности обладал собственными техническими ограничениями, определяющими особенности построения образа, вместе с тем в медиапространстве конца XIX века уже складываются общие принципы визуальной риторики карикатуры. Несмотря на то, что в русскоязычном научном дискурсе исследование карикатуры этого периода строится на исторических методах [Голиков 2011] со всеми их имеющимися ограничениями и проблемами, мы предлагаем расценивать политическую карикатуру, отражающую внешнеполитические моменты конкретного исторического периода, как жанр визуальной риторики Чужого [Аксенов 2016], а следовательно, в исследовании обращаться больше к культурной географии в имагологическом ракурсе. Такой подход позволяет выявить не только генетические связи географии с естественной историей, но и стереотипные ожидания от конкретных народов и их представителей, что создает основу рассматривать карикатуру в целом, независимо от исторического периода и конкретных обстоятельств, объединяя в единый иконографический корпус дореволюционную и, скажем, советскую карикатуру. Кроме того, карикатура в данном ракурсе оказывается включена в состав риторических жанров, способов говорения о себе и Другом, а значит возможно производить исследование пространства через его визуализацию. Вместе с тем литературные тропы письменных источников, в том числе и официальных документов, находят свое объяснение в зоофизиогномической образности.

Карикатура работает со стереотипами ничуть не меньше тех самых образов из географических атласов. Стереотипность карикатурного образа именно потому и вызывает смех, что целенаправленно передает культурные стереотипы, гиперболизируя их или помещая в непривычный контекст. Изучавшие карикатуры 1900–1905 гг. в русских изданиях «Русское слово» и «Новое Время» Захари Хоффманн отмечает: «Стереотипные представления закрепляли эти изображения, но также создавали повествования о якобы типичном европейском и азиатском поведении [...] эти визуальные нарративы выражали для читателей российских газет специфические представления о европейскости и азиатскости» [Hoffman 2020: 87]. В то же время карикатура является продолжением культурного или политического дискурса, чьи установки она транслирует. Поэтому именно карикатурные визуальные образы и позволяют исследователю выявить типическое (стереотипное) в повседневной культуре (на уровне обыденного сознания)

и определить черты культурного и политического дискурса [Артемова 2002] того периода, а также зафиксировать какие-либо изменения в стереотипах (правда, такие изменения могут произойти только под воздействием каких-то глобальных событий, таких как революция [Moores 2015]).

В интересующий нас период (конец XIX – начало XX вв.) российские журналы и газеты охотно разбавляют свои серьезные сообщения карикатурными изображениями, кроме того, издаются специальные сатирические журналы, на страницах которых большое внимание уделяется унижению чужих («Развлечение», «Будильник», «Шут», «Стрекоза» и др). Наряду с уже сложившейся карикатурной иконографией прежних оппонентов России на внешнеполитической арене, появляется потребность найти место на карте Чужих новым образам. Расширение европейской, в целом, и российской, в частности, карты мира – главным образом, на Восток (Япония, Китай, Корея) – а также «сокращение» пространства за счет технического совершенствования средств коммуникации повлекли за собой поиск новых способов описания.

Дискурс Чужого раскрывается через локальные визуальные образы врага в отношении таких народов, как англичане, немцы и австрийцы, турки, японцы, формирующиеся в результате жесткой геополитической конкуренции [Хофбауэр 2018]. Идентификационные процессы, построенные на различии Я и Другого и радикализации Другого через образ Чужого (врага), в этот период находят яркое визуальное воплощение. «Анимализация противника периодически усиливается во время сильнейших напряжений, внутренних или внешних по отношению к обществу» [Baratay 2003: 16]. Карикатуристы-зоофизиогномисты работают с двумя основными способами построения образа Чужого: 1) деконструкции героической семантики уже имеющегося образа за счет комической гиперболизации, диссиметризации, снижения, сатирического высмеивания, и 2) конструирование образа (поиск языка визуализации, построения дискурса).

Распространенные в национальных дискурсах «ментальные характеристики» народов в целом, описание их через особенности, якобы присущие всем представителям от рождения, строились частично на предрассудках в отношении Чужого. В отношении некоторых народов эти представления были достаточно стабильны (немцы, англичане, французы, турки), в отношении других – дискурс только формировался, и на протяжении нескольких десятков лет (с 1860-х по 1914) эти характеристики были достаточно подвижны (азиатские народы, такие как китайцы, японцы). Вместе с тем, стереотипы эти не всегда совпадали со стереотипами, сложившимися у других народов, равно как и не обязательно были взаимно

отрицательными или взаимно положительными. Культурное (ментальное) картографирование ориентировалось в ориенталистском делении мира на Восток и Запад (Азию и Европу), но в отличие от европейского представления о том, что Азия (Восток) начинается на границе России (точнее на границе между Польшей и остальной частью Российской империи, тянущейся далее на восток), то сами русские видели эту границу между Востоком и Западом значительно глубже в континенте, преимущественно в юго-восточном направлении, а себя причисляли как раз к Западу (Европе), что отражается в русской карикатуре, где Япония и Китай репрезентируются как «дикие» азиаты, варвары.

Образы Чужого, с такой любовью выписанные в карикатурах, обязательно соответствуют конкретным «идеальным тварям» из классических бестиариев. Каждая из «идеальных тварей» имеет свои «психологические» характеристики, которые при совпадении со стереотипными «ментальными» характеристиками конкретного народа могут стать основанием для перенесения визуального зооморфного образа чудовища на антропоморфный объект, который является репрезентацией как коллективного (народа в целом), так и усредненного индивидуального тела (каждого конкретного представителя народа). При этом, основанием такой репрезентации не является передача всего комплекса характеристик, но одной или двух только, наиболее ярких и отличительных, черт [Salamanca, Rodrigues 2015], что делает карикатуру очень похожей на механизм построения (национальных) стереотипов [Попков 2002]. Каждый новый прецедент такого перенесения «зооморфного» образа на антропоморфный объект создает новую репрезентацию ментальных характеристик, способную расширить иконографический ряд, в рамках которого возможны сюжетные развития и любое сочетание элементов. Такой визуальный троп является аналогом литературного (речевого), тесно с ним связан, хотя и развивается по собственным законам, как и визуальная риторика по отношению к классической риторике в аристотелевском ее понимании. Если проводить аналогии между жанрами изобразительного искусства и жанрами литературы, то карикатура, особенно с зооморфными образами, аналогична басне, они используют те же тропы, те же технические средства, имеют сходную образность, обращаясь к стереотипизованным по отдельным приписываемым чертам образам животных.

Комический эффект для снижения образа достигался, когда художник (как это делал Леонардо да Винчи в своих карикатурах) «акцентировал аналогии человека со звериными чертами» [Symonds 1907: 156]. Развитие комического потенциала зооморфных образов осуществляется благодаря стереотипизации связки образа и представителя национальности,

вариативного повторения этой связки. Представители подобного «бестиария» или же основные зооморфные образы Чужого – спрут (осьминог), орел, собака (волк), змея, обезьяна. Вся эта фауна вполне соответствует сложившемуся к тому времени дискурсу зоофизиогномики [Балтрушайтис 2018; Wechsler 1982]. В отличие от античной или даже средневековой физиогномики, в которой качества животного переносились на человека, а задачей было изобразить зооморфного антропоса, к началу XIX века происходит обратный «коперниканский переворот», и «животные признаки в человеке больше не важны. Образ человека накладывается образ животного и выявляет характер последнего, подчас при помощи контраста» [Балтрушайтис 2018: 231; Stahl 1877]. Труды физиогномистов конца XVIII столетия П. Кампера [Camper 1792a; Camper 1792b], И. К. Лафатера [Lavater 1806/1809], Ф. Й. Галля [Gall 1810], соединяющие человека, тварей и Бога в одну линию, в рамках которой трансформация из одного состояния в другое, из одной формы в другую, достаточно легка.

Карикатура развивается с конца XVIII века как один из главных инструментов социальной критики и протеста, а в XIX веке институализируется настолько, что выпускаются специальные труды по истории [Швыров 1903; Champfleury 1865; Fuchs 1901–1903; Wright 1875]. Основным тропом карикатуры является озверинивание человека, благо к тому времени зоофизиогномические таблицы, где путешествие форм из животного в человека и обратно проработаны были достаточно тщательно (рис. 1). На протяжении XIX века политическая фауна в публицистике занимает свое место, анималистическая карикатура фактически реализует идею «романтиков» о сопоставлении «фауны с народом или с социальной группой, с «реалистическим» образом человека» [Балтрушайтис 2018: 239; Naywood 2013]. Особенно это характерно для периода Французской революции, когда серьезное и патетическое (пафосное) сравнение его сторонниками, какого-то общественного деятеля с «героическим» животным мгновенно развивается его противниками в пародийном ключе, в виде карикатуры [Blum 1916; Taws 2011]. Таким образом, создается виртуальное царство звероподобных персонажей реальной истории, для поддержания и развития которого необходимы специалисты визуальной (риторической) «войны» – карикатуристы. Для облегчения работы карикатуриста даже пишутся и публикуются специальные рекомендации и правила [Grose 1788].

Благодаря развитию этого тропа визуальной риторики были сформированы национальные языки фиксации Чужого и его трансформаций в отношении к его пространственному распределению на ментальной карте. В контексте романтического национализма такая

отстройка была особенно важна для национальной самоидентификации, формирования модели стабильной идентичности. Социальный спрос на юмористические (сатирические) образы условного Чужого стимулировали расцвет искусства карикатуры во Франции, Великобритании, США, России и др. [Алентьева 2020; Porterfield 2011; Kenney, Merriman 1991; George 1959; Klingender 1944; Журавлева 2007] и значение ее для фиксации и закрепления национальных стереотипов. Благодаря карикатуристам журналов «Puck» (США), «La Caricature» (Франция), «Punch» (Великобритания) и других складывается иконография, отражающая фауну мировой политики XIX века, закрепляется образный ряд за каждой из стран. Несмотря на то, что в карикатурах, как правило, есть указывающая на принадлежность образа поясняющая подпись, он прочитывается из-за своей стереотипности и без подписи. Если учесть, что сюжеты из журнала в журнал карикатуристы заимствуют друг у друга, а также повторяют с небольшими изменениями прежние сюжеты, неудивительно, что образный ряд является общим и узнаваемым, независимо от журнала и страны издания журнала. Несмотря на то, что карикатурная война была достаточно ожесточенной [Голиков, Рыбачёнок 2010; Журавлева 2007; Курас, Кальмина 2019; Рыбаченок 2009; Рыбаченок 2004; Рыбаченок 2006], журналы пользовались общим визуальным оружием, собранным на одной глобальной «фабрике» стереотипных образов. Там есть сложившиеся стабильные (или относительно стабильные) образы: медведь – Россия, белоголовый орел – США, орел – Германия, галльский петух – Франция, двуглавый орел – Австрия, дракон – Китай (рис. 2). Также присутствуют образы, которые выстраиваются в зависимости от сюжетной линии истории, запечатленной в карикатуре, особенно это характерно для игроков мировой политики, роль которых меняется в силу каких-то обстоятельств, или нестабильна в принципе: обезьяна, собака, волк – Италия, леопард – Япония, индейка – Турция, собака, лис – Франция (рис. 3), осел – Испания, собака, кабан, лис – Германия (рис. 4), кошка – Австрия (рис. 5). Освоение азиатского региона, в особенности Японии и Китая, добавляет их образы к уже сложившимся к концу Наполеоновских войн. «Насмешка над людьми приводит к социальной критике с созданием человеческих историй, разыгранных зверями, служащими ширмой и зеркалом. Они допускают более ожесточенную сатиру, поскольку освобождаются от опасности цензуры или возмутительности благодаря комичности ситуации» [Baratay 2003: 16].

В отличие от антропоморфных карикатурных образов, отличающихся ситуативностью, зооморфным свойственна стабильность. Иконография Чужого, сложившаяся к концу XIX века, представляет собой уже готовый

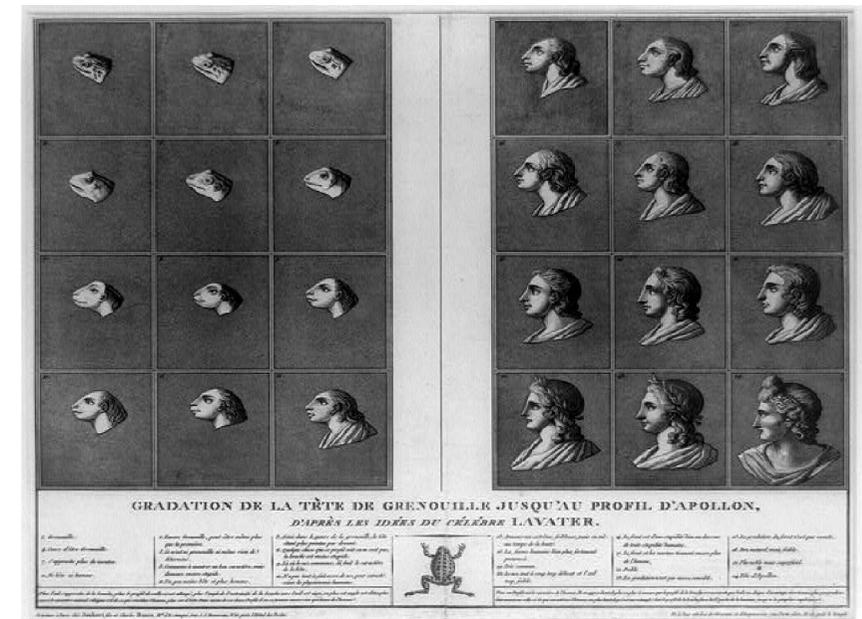

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

ряд образов, которые используются на протяжении всего дальнейшего времени. Отдельно необходимо отметить, что каждый новый образ народа, появляющийся и осваиваемый карикатуристами, не вытесняет, а дополняет корпус предыдущих, в результате чего каждый из игроков «карикатурной войны» обладает несколькими стабильными образами, отражающими различные качества, закрепленные за конкретным носителем. Такой набор визуализированных характеристик отражает(ся) в стереотипах.

Список изображений

Рис. 1 - таблица Лафатера (Gradation de la tête de grenouille jusqu'au profil d'Apollon, d'après les idées du célèbre Lavater, [between 1793 and 1810], Aquatints, Etchings, Library of Congress Prints and Photographs Division, 49.5 x 58.8 cm).

Рис. 2 – Keppler U. J. The real trouble will come with the “wake”. Color lithograph; sheet 35 x 51 cm. Illus. from: Puck, v. 48 (1900 August 15), centerfold.

Рис. 3 – Pughe J. S. “Sour grapes!” Chromolithograph. Illus. in: Puck, v. 51, no. 1307 (1902 March 19), centerfold.

Рис. 4 – Pughe J. S. (John S.) The dog in the manger. Chromolithograph. Illus. in: Puck, v. 48, no. 1245 (1901 January 16), centerfold. Illus. from: Punch, or the London charivari, November 17, 1888, p. 235.

Рис. 5 – Pughe J. S. The vacant plate. Chromolithograph. Illus. in: Puck, v. 54, no. 1395 (1903 November 25), centerfold.

Список использованной литературы

- Аксенов, В. Б. (2016) *«Враги России» в журнальной карикатуре*, в: *Российская история*, № 5, Москва, сс. 216–222.
- Алентьева, Т. (2020) *Разящее оружие смеха. Американская политическая карикатура XIX века (1800–1877)*, СПб.: Алетейя, 458 с.
- Артемова, Е. А. (2002) *Карикатура как жанр политического дискурса. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Волгоград.
- Балтрушайтис, Ю. (2018) *Зоофизиогномика*, в: *Мир образов. Образы мира. Антология исследований визуальной культуры*, СПб.–Москва: Новое издательство, сс. 217–240.
- Вульф, Л. (2003) *Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения*, Москва: Новое литературное обозрение, 560 с.
- Голиков, А. Г. (2011) *Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.)*, в: *Вестник Московского университета. Сер. 8: История*, № 4, Москва, сс. 51–71.
- Голиков, А. Г., Рыбачёнок, И. С. (2010) *Смех – дело серьёзное. Россия и мир*

- на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре*, Москва: Ин-т российской истории РАН, 328 с.
- Журавлева, В. И. (2007) *«Давид против Голиафа»: образ России в американской политической карикатуре периода русско-японской войны*, в: *США и Канада: Экономика – Политика – Культура*, № 10, Москва, сс. 66–84.
- Курас, Л. В., Кальмина, Л. В. (2019) *Карикатура как отражение российской Дальневосточной политики на рубеже XIX–XX вв.*, в: *Вестник БНЦ СО РАН*, вып. 2(34), Улан-Удэ, сс. 43–58.
- Попков, В. Д. (2002) *Стереотипы и предрассудки: их влияние на процесс межкультурной коммуникации*, в: *Журнал социологии и социальной антропологии*, вып. 5 (3), СПб., сс. 178–191.
- Рыбачёнок, И. С. (2009) *Международные отношения в конце XIX – начале XX в. в политической карикатуре*, в: *Труды Института российской истории*, вып. 8, Москва, сс. 154–189.
- Рыбачёнок, И. С. (2004) *Россия и Франция: союз интересов и союз сердец, 1891–1897 гг.: Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, тостах и меню*, Москва: РОССПЭН, 278 с.
- Рыбачёнок, И. С. (2006) *Русско-французский союз конца XIX в. в политической карикатуре*, в: *Россия и Франция XIII–XX веков*, вып. 7, Москва: Наука, сс. 213–235.
- Хофбауэр, Х. (2018) *Россия: образ врага. История одной демонизации*, Краснодар: Экоинвест, 496 с.
- Швыров, А. В. (1903) *Иллюстрированная история карикатуры с древнейших времен до наших дней. История карикатуры в России написана С. С. Трубачевым*, СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 404 с.
- Baratay, E. (2003) *Le zoo, lieu politique, XVIe–XXe siècles*, in: *Bacot P. et alii. L'animal en politique*, Paris: L'Harmattan, pp. 15–36.
- Blum, A. (1916) *La caricature révolutionnaire*, Paris: Jouve et Cie., 232 p.
- Camper, P. (1792a) *Discours prononcés par feu Mr. Pierre Camper, en l'Académie de dessein d'Amsterdam ...*, Utrecht.
- Camper, P. (1792b) *Dissertation sur les variétés naturelles qui caractérisent la physionomie des hommes des divers climats et des différens ages: suivie de réflexions sur la beauté, particulièrement sur celle de la tête: avec une manière nouvelle de dessiner toute sorte de têtes avec la plus grande exactitude*, Paris.
- Champfleury. (1865) *Histoire de la caricature antique*, Paris: F. Dentu, 248 p.
- Fuchs, E. (1901–1903) *Die Karikatur der europäischen Völker*, 2 Bände, Berlin: Hofmann & Comp.

- Gall, F.-J. (1810) *Anatomie et physiologie du système nerveux en général et du cerveau en particulier, avec des observations sur la possibilité de reconnoître plusieurs dispositions intellectuelles et morales de l'homme et des animaux, par la configuration de leurs têtes*, Paris: F.Schoell.
- George, M. D. (1959) *English Political Caricature: A Study of Opinion and Propaganda*, Oxford: Clarendon Press.
- Grose, F. (1788) *Rules for drawing caricatures: with an essay on comic painting*, London: Samuel Hooper, 24 p.
- Haywood, I. (2013) *Romanticism and Caricature (Cambridge Studies in Romanticism)*, Cambridge: Cambridge University Press, 242 p.
- Hoffman, Z. (2020) *Drawing Stereotypes Europe and East Asia in Russian Political Caricature, 1900–1905*, in: *Sibirica*, vol. 19, № 1, Spring, pp. 85–118.
- Kenney, E. K., Merriman, J. M. (1991) *The Pear: French Graphic Arts in the Golden Age of Caricature*, Michigan: Mount Holyoke College Art Museum, 120 p.
- Klingender, F. D., ed. (1944) *Hogarth and English Caricature*, London: Transatlantic Arts, 72 p.
- Lavater, J. C. (1806–1809) *L'Art de connaître les hommes*, Paris: L. Prudhomme, Levrault, Schoell et C. nie.
- Moore, J. R. (2015) *Revolution*, in: *Representations of France in English Satirical Prints 1740–1832*. War, Culture and Society, 1750–1850, London: Palgrave Macmillan, pp. 151–176.
- Porterfield, T., ed. (2011) *The Efflorescence of Caricature, 1759–1838*, Burlington, VT: Ashgate, 244 p.
- Salamanca, D. G., Rodrigues J. R. (2015) *The Drama of Caricature: Simplification and Deformation as Avant-Garde Rhetorical Devices*, in: *Claudio E. & Cañero J. (ed.) On the Edge of the Panel: Essays on Comics Criticism*, Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, pp. 94–108.
- Stahl, P. J. (1877) *Public and Private Life of Animals*, London: S. Low, Marston, Searle, & Rivington, 387 p. (the first publishing in French – 1844).
- Symonds, J. A. (1907) *Caricature, The Fantastic, The Grotesque*, in: *Symonds J. A. Speculative and Suggestive. Essays. Third edition*, London: SMITH, ELDEE, & CO, pp. 155–164.
- Taws, R. (2011) *The Currency of Caricature in Revolutionary France*, in: *The Efflorescence of Caricature, 1759–1838*, Aldershot: Ashgate, pp. 95–115.
- Wechsler, J. (1982) *A Human Comedy: Physiognomy and Caricature in 19th Century*, Paris: Thames and Hudson, 208 p.
- Wright, T. (1875) *A history of caricature and grotesque in literature and art*, London: Chatto & Windus, 562 p. (the first publishing – 1890).

Сергій Тройцький

**ІМАГОЛОГІЧНИЙ БЕСТІАРІЙ У ПОЛІТИЧНІЙ КАРИКАТУРІ НА
МЕЖІ ХІХ-ХХ СТОЛІТЬ (1890-1905): ЗООФІЗІОГНОМІКА ЯК
ІНСТРУМЕНТ ВІЗУАЛЬНОЇ РИТОРИКИ**

У статті досліджуються політичні карикатури, які були надруковані у виданнях Російської імперії в 1890-1905 рр. Об'єктом дослідження є карикатури, в яких образ Чужого представлений зооморфно, а в якості самого Чужого представлено іншу державу (Німеччина, Англія, Австрія, Японія, Туреччина). Автор не дає докладний опис конкретних карикатур, акцентуючи увагу на тому, що ці бестіарні образи є спільними для всіх сатиричних журналів, в тому числі і іноземних, і являють собою сформовану іконографію Чужого. На думку автора, уявлення антропоморфного образу у вигляді тварини (монстра) є сформованим тропом візуальної риторики, а карикатура - її жанром.

Ключові слова: візуальна риторика, карикатура, бестіарій, зоофізіогноміка, риторичні тропи, Чужий, імагологія.

Sergey Troitskiy

**THE IMAGOLOGICAL BESTIARY IN THE POLITICAL
CARICATURE AT THE TURN OF THE XIX–XXTH CENTURY,
1890-1905: ZOOPHYSIOGNOMY AS THE INSTRUMENT OF
VISUAL RHETORIC**

The article researches political caricatures that was published by the Russian-Empire magazines and newspapers during the period since 1890 until 1905. Special object of study is complex of caricatures where image of the Strange was zoomorphically presented and the Strange itself was another country (people) such as Germany, Great Britain, Austrian-Hungary Empire, Japan, Turkey. There is described no concrete caricature in the paper because iconography of the Strange is implied that the images are common for all satiric and humoristic media-resources including foreign ones. According to the article, showing the anthropomorphic person as animal (bestie) is the trope of the visual rhetoric and caricature is its genre. Despite some variation in representations, the main zoomorphic images of States are still used in caricature and other genres of mass culture. These visual markers are the lion for Great Britain, the bear for Russia, the rooster for France, the dragon for China, and the bald eagle for the US. The attached illustrations allow the reader to see how the principles described in the article were implemented in practice.

Keywords: visual rhetoric, caricature, bestiary, zoophysiology, rhetoric trope, the strange, imagology.

References

- Aksenov, V. B. (2016) «Vragi Rossii» v zhurnalnoj karikature [«The enemies of Russia» in journals' cartoons], v: *Rossijskaya istoriya*, № 5, Moskva, pp. 216–222.
- Alentyeva, T. V. (2020) *Razyasheye oruzhie smeha. Americanskaya politicheskaya karikatura XIX veka (1800–1877)* [A striking weapon of laughter. American political caricature of the nineteenth century (1800–1877)], Spb., Aletya.
- Artemova, E. A. (2002) *Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa. Dissertatsiy ana soiskanie uchyonoy stepeny kandidata filologicheskikh nauk* [Caricature as genre of political discourse. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of philological Sciences], Volgograd.
- Baltrushaitis, Iu. (2018) *Zoofiziognomika* [Zoophysiology], v: *Mir obrazov. Obrazy mira. Antologiya issledovaniy vizualnoi kultury*, Spb., Novoe izdatelstvo, pp. 217–239.
- Vulf, L. (2003) *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: karta civilizacii v soznanii epohi Prosvesheniya* [Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment], Moskva, Novoe literaturnoe obozrenie, 560 p.
- Golikov, A. G. (2011) *Problemy istochnikovedcheskogo izucheniya politicheskoy karikatury (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Problems of source studies of political caricature (second half of the XIX – early XX century)], in: *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Series 8: History, № 4, Moskva, pp. 51–71.
- Golikov, A. G., Rybachyonok I. S. (2010) *Smeh – delo ser'eznoe. Rossiya i mir na rubezhe XIX–XX vekov v politicheskoy karikature* [Laughter is a serious business. Russia and the world at the turn of the XIX–XX centuries in political caricature], Moskva, Izd-vo IRI RAN.
- Zhuravleva, V. I. (2007) «David protiv Goliata»: obraz Rossii v amerikanskoj politicheskoy karikature perioda Russko-yaponskoj vojny [“David vs Goliath”: the image of Russia in American political cartoons during the Russian-Japanese war], v: *SShA i Kanada: Ekonomika – Politika – Kultura*, № 10, Moskva, pp. 66–84.
- Kuras, L. V., Kalmina, L. V. (2019) *Karikatura kak otrazhenie rossijskoj Dalnevostochnoj politiki na rubezhe XIX–XX vv.* [Political Caricature As Reflection Of Far-Eastern Russian Policy At The Turn Of XIX–XX Centuries], v: *Vestnik BNC SO RAN*, vyp. 2(34), Ulan-Ude, pp. 43–58.
- Popkov, V. D. (2002) *Stereotipy i predrassudki: ih vliyanie na process mezhkulturnoy kommunikatsii* [Stereotypes and prejudices: their influence

- on the process of intercultural communication], v: *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*, № 5 (3), Spb., 178–191.
- Rybachyonok I. S. (2009) *Mezhdunarodnye otnosheniya v kontse XIX-nachale XX vekah v politicheskoy karikature* [International relations in the late XIX – early XX century in political caricature], v: *Trudy Instituta Rossiyskoy istorii*, vyp. 8, Moskva, pp. 154–189.
- Rybachyonok, I. S. (2004) *Rossiya i Frantsiya: soyuz interesov i soyuz serdets, 1891–1897 godov. Russko-frantsuzskiy soyuz v diplomaticheskikh dokumentakh, fotografiiyah, risunkah, karikaturah, stihah, tostah i menu* [Russia and France: Union of interests and Union of hearts, 1891–1897: Russian-French Union in diplomatic documents, photographs, drawings, cartoons, poems, toasts and menus], Moskva, ROSSPEN.
- Rybachyonok, I. S. (2006) *Russko-frantsuzskiy soyuz kontsa XIX veka v politicheskoy karikature* [The Russian-French Union of the late XIX century in political caricature], v: *Rossiya i Frantsiya XIII–XX vekov*, vyp. 7, Moskva, Nauka, pp. 213–235.
- Hofbauer, H. (2018) *Rossiya: obraz vraga. Istoriya odnoj demonizacii* [Russia: the image of the enemy. The story of one demonization], Krasnodar: Ekoinvest, 496 p.
- Shvyrov, A. V. (1903) *Illyustrirovannaya istoriya karikatury s drevneyshykh vremyon do nashykh dney. Istoriya karikatury v Rossii napisana S. S. Trubachyovym* [An illustrated history of caricature from ancient times to the present day. The history of caricature in Russia is written by S. S. Trubachev], Spb., Tipografia P. F. Panteleyeva.
- Baratay, E. (2003) *Le zoo, lieu politique, XVIIe–XXe siècles*, in: *Bacot P. et alii. L'animal en politique*, Paris: L'Harmattan, pp. 15–36.
- Blum, A. (1916) *La caricature révolutionnaire*, Paris: Jouve et Cie., 232 p.
- Camper, P. (1792a) *Discours prononcés par feu Mr. Pierre Camper, en l'Académie de dessein d'Amsterdam ...*, Utrecht.
- Camper, P. (1792b) *Dissertation sur les variétés naturelles qui caractérisent la physionomie des hommes des divers climats et des différens ages: suivie de réflexions sur la beauté, particulièrement sur celle de la tête: avec une manière nouvelle de dessiner toute sorte de têtes avec la plus grande exactitude*, Paris.
- Champfleury. (1865) *Histoire de la caricature antique*, Paris: F. Dentu, 248 p.
- Fuchs, E. (1901–1903) *Die Karikatur der europäischen Völker*, 2 Bände, Berlin: Hofmann & Comp.
- Gall, F.-J. (1810) *Anatomie et physiologie du système nerveux en général et du cerveau en particulier, avec des observations sur la possibilité de reconnoître plusieurs dispositions intellectuelles et morales de l'homme*

- et des animaux, par la configuration de leurs têtes*, Paris: F. Schoell.
- George, M. D. (1959) *English Political Caricature: A Study of Opinion and Propaganda*, Oxford: Clarendon Press.
- Grose, F. (1788) *Rules for drawing caricatures: with an essay on comic painting*, London: Samuel Hooper, 24 p.
- Haywood, I. (2013) *Romanticism and Caricature (Cambridge Studies in Romanticism)*, Cambridge: Cambridge University Press, 242 p.
- Hoffman, Z. (2020) *Drawing Stereotypes Europe and East Asia in Russian Political Caricature, 1900–1905*, in: *Sibirica*, vol. 19, № 1, Spring, pp. 85–118.
- Kenney, E. K., Merriman, J. M. (1991) *The Pear: French Graphic Arts in the Golden Age of Caricature*, Michigan: Mount Holyoke College Art Museum, 120 p.
- Klingender, F. D., ed. (1944) *Hogarth and English Caricature*, London: Transatlantic Arts, 72 p.
- Lavater, J. C. (1806-1809) *L'Art de connaître les hommes*, Paris: L. Prudhomme, Levrault, Schoell et C.nie.
- Moore, J. R. (2015) *Revolution*, in: *Representations of France in English Satirical Prints 1740–1832*. War, Culture and Society, 1750–1850, London: Palgrave Macmillan, pp. 151–176.
- Porterfield, T., ed. (2011) *The Efflorescence of Caricature, 1759–1838*, Burlington, VT: Ashgate, 244 p.
- Salamanca, D. G., Rodrigues J. R. (2015) *The Drama of Caricature: Simplification and Deformation as Avant-Garde Rhetorical Devices*, in: *Claudio E. & Cañero J. (ed.) On the Edge of the Panel: Essays on Comics Criticism*, Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, pp. 94–108.
- Stahl, P. J. (1877) *Public and Private Life of Animals*, London: S. Low, Marston, Searle, & Rivington, 387 p. (the first publishing in French – 1844).
- Symonds, J. A. (1907) *Caricature, The Fantastic, The Grotesque*, in: *Symonds J. A. Speculative and Suggestive. Essays. Third edition*, London: SMITH, ELDEE, & CO, pp. 155–164.
- Taws, R. (2011) *The Currency of Caricature in Revolutionary France*, in: *The Efflorescence of Caricature, 1759–1838*, Aldershot: Ashgate, pp. 95–115.
- Wechsler, J. (1982) *A Human Comedy: Physiognomy and Caricature in 19th Century*, Paris: Thames and Hudson, 208 p.
- Wright, T. (1875) *A history of caricature and grotesque in literature and art*, London: Chatto & Windus, 562 p. (the first publishing – 1890).

Стаття надійшла до редакції 25.04.2020

Стаття прийнята 25.05.2020

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1\(33\).211982](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1(33).211982)

УДК 741.5

Seyran Nasirov (Seyran Caferli)

COVID-19 PANDEMIC AND LOCKDOWN THROUGH THE EYES OF A CARTOONIST

The article is devoted to cartoons of the COVID-19 pandemic and quarantine and year, as a source of reconstruction of the mass moods of urban residents in the spring of 2020. Using the model of Dr. E. K?bler-Ross, the most popular satirical subjects of the quarantine period are identified and the characteristics of an array of cartoons of the beginning of 2020 are indicated. The concept of the stages of denial, anger, bargaining, depression and acceptance is firmly rooted in popular culture. This scientific model is mentioned in articles and series, and the English artist and entrepreneur Damien Hirst created a series of paintings, calling them the abbreviation 'DABDA' (denial, anger, bargaining, depression, acceptance). Characteristic topics of coronavirus caricatures ('coronacartoons'), visualization methods that expand the semantics of the creolized text, including the plots of 2020, in the global eschatological discourse are examined. A review of the caricature contests of the beginning of 2020 is given. The author comes to the conclusion about the need for an interdisciplinary study of caricature as a genre. Systematic caricature research is an important community task. The problem of coronavirus is a global problem, the movement of 'coronacartoons' will lead to the beginning of other effective movements in the field of communication of visual art with society. Cartoonists must be effective in conditions of social crises, when the need for creativity and heurism, as well as for the social responsibility of the artist, is growing in art and media space.

Keywords: *cartoons, visual researches, 'DABDA', coronacartoons, mass consciousness. social responsibility.*

Caricature has a special place among the visual genres. Each country has its own traditions and priorities in the satirical allegorical reflection of reality by means of graphics. Caricature research is thus found at the junction of several scientific fields at once. These are actually visual research, imagology, social psychology, the history of everyday life, etc. Caricature historians claim that if we want to recall an event that has long since sunk into eternity, we only need to take modern cartoons, and it will appear before us in all its power and brightness [Shvyiryov 1903].

Very few works are devoted to caricature, which is complained by both the caricaturists themselves and the art historians and cultural experts, involved in this type of graphics. Very few works are devoted to caricature. In most of them, the range of research is extremely narrowed. We are talking either about the